

СКАНДИНАВСКИЕ НЕДОРАЗУМЕНИЯ

комплект из 3 книг

Арто Паасилинна
Скандинавские недоразумения.
Комплект из 3 книг
Серия «Loft.Смешная
Лапландия Арто Паасилинны»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74226136
ISBN 978-5-04-249467-3

Аннотация

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше!

В состав входят: «Лес повешенных лисиц», «Тысяча Чертей пастора Хуусконена», «Очаровательное массовое самоубийство».

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности.

«Лес повешенных лисиц»

Где можно надежно спрятать тридцать шесть килограммов золота? Именно этим вопросом задается Ойва Ютунен, бандит, ни в какую не желающий делиться с поделщиками награбленной добычей. Для сохранности он решает залечь на дно, и не где-нибудь, а в дремучих лесах Лапландии. И все было бы хорошо, но сохранять секретность в заброшенной хижине оказывается практически невозможно: то забредет майор некогда грозной финской армии, отправленный в отпуск из-за продолжительного

пьянства, то девяностолетняя саамка, скрывающаяся вместе со своим дряхлым котом от сотрудников социальной службы, то лисенок, умыкнувший где-то пятьсот крон, то еще кто-нибудь...

«Тысяча Чертей пастора Хуусконена»

«Тысяча Чертей пастора Хуусконена» – это рассказанный в реалиях конца XX века роман-пикареска: увлекательное путешествие, иногда абсурдный, на грани фантастического, юмор и поиск ответов на главные вопросы. Финский писатель Арто Паасилинна считается настоящим юмористическим философом.□

Пастору Хуусконену исполнилось пятьдесят. Его брак трещит по швам, научные публикации вызывают осуждение начальства, религия больше не находит отклика в сердце. Прихватив с собой дрессированного медведя Черта, Хуусконен покидает родной город. Много перипетий ждет их в дороге – путь пролегает от Белого до Черного моря, через холодную Россию и жаркие тропические острова. Где отыщут они дом и сможет ли пастор наконец понять: в чем заключается смысл жизни?

«Очаровательное массовое самоубийство»

«ДУМАЕШЬ О САМОУБИЙСТВЕ?»

Не волнуйся, ты не одинок.

Нас много, с теми же мыслями и даже кое-каким опытом.

Коротко напиши о себе и своей ситуации, может быть, мы сумеем тебе помочь.

Укажи в письме свое имя и адрес, мы с тобой свяжемся.

Сведения обрабатываются в режиме строгой конфиденциальности и не передаются посторонним.

Искателей приключений просьба не беспокоиться.

Письма оставляйте на главном почтамте Хельсинки до востребования с пометкой "Попробуем вместе"».

Именно такое объявление размещают в финской газете двое незадачливых самоубийц, решивших найти единомышленников и подойти к организации дела с финской практичностью. Вскоре желающих вступить в «клуб по интересам» набивается целый автобус, – очень кстати, ведь столько всего нужно продумать и спланировать. Главное в бурном процессе подготовки массового самоубийства – не начать случайно наслаждаться жизнью, а то так и передумать недолго.

Арто Паасилинна – один из самых известных финских писателей современности. Его романы переведены более чем на 30 языков и были проданы более чем 8 миллионами экземпляров по всему миру.

Романы Паасилинна, написанные живым языком, существующие на стыке абсурда и реальности, стали важной составляющей литературы Финляндии.

*Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

Содержание

Лес повешенных лисиц	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Арто Паасилинна
Скандинавские
недоразумения.
Комплект из 3 книг**

Лес повешенных лисиц

© Воронкова А., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*** * ***

Часть 1

Глава 1

В Стокгольме в старинном каменном доме рядом с парком Хумлегорден жили состоятельные люди. Такие, как, например, уроженец Финляндии Ойва Юнтунен. По профессии он был бандит.

Ойва Юнтунен – стройный тридцатилетний холостяк – родился в Вехмерсалми, в провинции Саво. И хотя лет пятнадцать как уехал оттуда, когда он был в игривом настроении, у него все равно иногда вырывалось слово-другое на родном диалекте:

– Ни фи́га себе пельмень!

Юнтунен смотрел из окна эркера вниз на освещенный весенним солнцем парк. Там работники коммунальной службы неторопливо сгребали в небольшие кучки прошлогодние кленовые листья. Холодный весенний ветер тут же вновь разносил их по всему парку. Таким образом, остаться без работы ребятам не грозило.

Ойва Юнтунен предположил, что смуглые дворники родом откуда-нибудь из Боснии. А двое вполне могли быть турками или греками.

Когда-то, будучи нищим финским переселенцем, Ой-

ва Юнтунен тоже познакомился с коммунальной службой Стокгольма и ее метлами. Неделю или две он зарабатывал на жизнь, убирая с песчаных дорожек парка сувениры, оставленные шведскими собаками. От этих воспоминаний Ойву бросало в дрожь. До сих пор. Не приведи господь вновь пережить такой рабочий опыт.

Впрочем, теперь ему это уже не грозило.

У Ойвы Юнтунена было тридцать шесть килограммов золота. Три слитка по двенадцать кило. Вообще-то они были не его, однако отказываться от них Ойва не собирался. Он к ним привык, искренне привязался. И немудрено: одна унция этого золота высшей пробы стоила четыреста долларов США. В унции 31,2 грамма, а при курсе доллара один к пяти 36 кило золота стоили порядка четырех миллионов крон. В финских марках это составляло 3,6 миллиона.

Сначала, лет пять назад, слитков было четыре. Теперь их стало на один меньше: Ойва Юнтунен воспользовался им, ведя шикарную жизнь. Ездил он исключительно на огромных новых автомобилях, пил марочные вина и летал бизнес-классом. Мебель у него была кожаная, все полы покрыты мягкими коврами, в ворсе которых ноги утопали по щиколотку. Два раза в неделю пятикомнатную квартиру Юнтунена приходила убирать югославка лет пятидесяти, страдавшая от варикоза. Всегда, если Ойва был дома, он давал ей пару крон на чай. Ойва Юнтунен ценил эту уборщицу, потому что она работала старательно и не слишком воровала.

Ойва Юнтунен ценил честность, так как сам был вор.

Золото было украдено пять лет назад из Государственного банка Норвегии. Норвежцы как раз открыли у себя на континентальном шельфе огромные запасы нефти и стали просто страшными транжирами. Госбанк Норвегии должен был закупать за границей золото, чтобы государственные банкноты не превратились в ничего не стоящие бумажки. Обычно золото привозили из Австралии или Южной Африки. По мере усиления нефтяной горячки Норвегия стала покупать его даже в Намибии.

В это время Ойва встретил в родных краях, в Вехмерсалми, своего двоюродного брата, который в пятидесятые эмигрировал в Австралию. Посидели в баньке, попарились, похлестали друг друга веничком.

– Раз уж ты вор, – заговорил двоюродный брат, поддавая пару, – я бы на твоём месте завязал со всякой мелочовкой и урвал сразу столько, чтобы на всю оставшуюся жизнь хватило.

У братца была в Сиднее столярная фирма, услугами которой периодически пользовалось австралийское государство. На ней делали прочные деревянные ящики, куда укладывали привезенное с месторождений золото. В каждый ящик по двести кило двенадцатикилограммовыми слитками.

– Я-то золота и не вижу, но знаю, что в этих ящиках его доставляют на суда, а время их отправления любой может узнать из газет.

– А почему золото не отправляют самолетами? – поинтересовался Ойва Юнтунен.

Двоюродный брат ответил, что это слишком рискованно.

– Да ты представь, например, промежуточную посадку в Калькутте или Тегеране. Местные таможенники сразу доберутся до ящиков. Сколько слитков останется, когда самолет приземлится в Осло?! Кроме того, летать в тех широтах – все равно что сидеть на бочке с порохом. Говорят, каждый пятый самолет захватывают.

В преступном мозгу Ойвы Юнтунена сразу же созрел замечательный план. Он договорился с двоюродным братом, что тот, когда очередное золотое судно пойдет в Норвегию, сразу отправит ему телеграмму. Время отправления и название корабля – этого хватит. Об остальном Ойва Юнтунен позаботится сам.

Так и сделали. Через пару месяцев в Стокгольм пришла воодушевляющая телеграмма, в которой было название корабля, порт назначения (Осло) и время отправления, а также примерная скорость движения. Ойва Юнтунен измерил расстояние от Сиднея до Осло, рассчитал время рейса – если поспешить, то можно было успеть в порт на праздник по случаю прибытия.

Он взял в помощники двух финских бандитов. Один из них был верзила, простак, бывший экскаваторщик Хейкки Сутинен по кличке Сутинен Крутой Удар. Другой – коммерс Хеммо Сиира, мелкий злобный мужичонка, убийца-рециди-

вист, ему не было равных. Ойва заставил обоих поклясться на крови. В задачу бандитов входило захватить в порту груз с золотом, припрятать его в лесу, после чего для отвода глаз оказывать сопротивление полиции до тех пор, пока их не арестуют. Большую часть похищенного золота предполагалось сдать властям, а килограммов пятьдесят припрятать. Конечно, придется несколько лет отсидеть, но игра стоила свеч.

– Миллион крон за каждый год в тюрьме, – обещал Ойва Юнтунен. – Или, как только вы выйдете из тюрьмы, разделим добычу на троих и разойдемся.

Так они и порешили, после чего стали готовить снаряжение: автоматы, маски, автобус и все такое прочее.

Во время Второй мировой войны в Норвегии произошел довольно позорный инцидент. Когда морские силы Германии захватили Осло, норвежцы не поняли, в чем, собственно, дело. Фашистские корабли спокойно вошли в самую глубь фьордов и высадили десант прямо на причалы. Все это произошло поздно вечером, в Генеральном штабе не было ни души, и потому норвежцы не смогли ничего предпринять. Встревоженный норвежский главнокомандующий сухопутными войсками позвонил премьер-министру и спросил, что делать. Премьер-министр приказал ему прибыть в Генштаб. Но в это время суток в Осло невозможно поймать такси, вот и пришлось героической норвежской армии пришлось сдаться немцам.

Примерно так же все произошло в порту и в этот раз. Когда драгоценный груз переместили на причал, бывший экскаваторщик Сутинен подал фуру задом прямо к ящикам с золотом. Убийца-рецидивист Хеммо Сиира открыл задние дверцы машины и прошелся автоматной очередью вокруг, разогнав всех возможных свидетелей. Груз был переложён в фуру, Сутинен сел за руль, а Сиира забрался в кузов за ящики. Тяжелая машина вырвалась из Осло и двинулась по трассе в сторону Швеции. Выбравшись за город, убийца-рецидивист выбросил золотые слитки на обочину. Довольно удачно в то же время по той же трассе проходил Ойва Юнтунен с рюкзаком, в который он и принялся собирать слитки. Как обычно, мимо с воем пронеслись полицейские машины, вдалеке слышалась автоматная очередь. Все прошло по плану.

Лишь в горах на шведской территории полицейские догадались установить на пути беглецов заграждения. Две первые линии грабители играючи смяли в лепешку и лишь на третьей, усиленной шипованным покрытием, фура, дымя радиатором, остановилась. После краткого боя Сиира и Сутинен сдались шведским властям. Преступников доставили в Осло в зал суда. Они попросили о помиловании, во всем сознались и получили довольно небольшие сроки. Отсидели они в Норвегии всего по три с половиной года. Затем их перевели в Стокгольм в тюрьму Лонгхольмен отбывать наказание за прочие, менее серьезные преступления, совершенные

ими в Швеции.

Сиира так небрежно швырял золотые слитки на обочину, что, отыскивая их, Ойве Юнтунену пришлось изрядно попотеть. В первый день он нашел всего два. На следующий день – еще один. Полиция тоже принялась прочесывать кюветы, и это немного осложнило поиски. Четвертый слиток Ойва нашел лишь два месяца спустя. Потом норвежская полиция еще целых два года упорно рылась в канавах и обнаружила еще два слитка. После этого поиски были прекращены. Но наверняка где-то там еще валяется превосходное австралийское золото!

У Ойвы Юнтунена было впереди несколько приятных лет. Пока убийца-рецидивист Сиира и Сутинен Крутой Удар сидели в тюрьме, Ойва беззаботно поживал в роскошной стокгольмской квартире. Двоюродному брату он отправил в Австралию тысячу фунтов и пригласил в гости в Стокгольм.

Раз в неделю Ойва Юнтунен навещал своих подельников в тюрьме. Он приносил им свежие порножурналы, сигареты, шоколад, имбирное печенье. Иногда, если Сутинен и Сиира уж очень просили, он соглашался принести им транквилизаторы. Чем дальше, тем реже Ойва навещал их в тюрьме. В Лонгхольмене он бывал раз или два в месяц, да и тогда свидания были краткими, минута на каждого. Мрачная атмосфера тюрьмы давила на Ойву Юнтунена.

Время от времени норвежские и шведские органы устраивали в квартире Ойвы обыски, но так и не нашли ничего,

что указывало бы на крупную кражу золота. Золотые слитки Ойва Юнтунен спрятал в навозной куче возле своего пустующего дома в Вехмерсалми. Пару раз в год он приезжал к родному очагу, рылся в навозной куче и снова возвращался в Стокгольм к привычной размеренной богатой жизни.

Но однажды солнечным весенним днем из тюрьмы Лонгхольмен пришло печальное известие. Убийца-рецидивист Сиира и Сутинен Крутой Удар были переведены в категорию «надежных». Это означало, что в ближайшее время их освободят. Может, уже летом преступников выпустят на свободу, и они сразу же придут требовать свою долю.

За эти с шиком проведенные годы Ойва Юнтунен успел дистанцироваться от бывших поделщиков. Ему казалось абсолютно лишним делиться оставшимся золотом. Да, у него было тридцать шесть килограммов, ну и что? Что эти закоренные преступники станут делать с такой уймой денег?

Ойва Юнтунен считал, что в Швеции вообще проявляют чрезмерное милосердие к преступникам. Будь его воля, он бы таких матерых уголовников, как Сиира и Сутинен, пожизненно упрятал в каменный мешок. А тут их, наоборот, собирались выпустить на свободу.

— Цацкаются с бандитами. В Финляндии бы этот номер не прошел, — печалился Юнтунен.

Глава 2

Бывший экскаваторщик Сутинен Крутой Удар вел себя в тюрьме Лонгхольмен прямо-таки образцово, и шведские власти решили, что он полностью перевоспитался и вполне заслужил право обрести сладкую свободу. Сутинен отсидел в тюрьме за один присест пять лет, можно себе представить, как он радовался, выйдя из Лонгхольмена. Был прекрасный весенний день, и шагалось ему легко. Пели птицы, тихонько напевал и сам Сутинен.

Удивительное счастье свободы усиливалось от мысли, что его, Сутинена, в этом свободном мире ждали еще двенадцать килограммов золота, которые ему услужливо вручит Ойва Юнтунен и которые он, Сутинен, сможет истратить на что угодно.

У Сутинена было целых пять лет на то, чтобы придумать, как он распорядится огромным богатством. За пять лет рассудительный человек способен точно распланировать свое будущее и решить, как использовать денежки.

Во-первых, он ударится в пьянку. Будет бухать до беспамятства несколько месяцев без передышки.

Во-вторых, будет трахаться. Он знал кучу стокгольмских проституток, которые с превеликой радостью помогут ему в этом деле.

В-третьих, Сутинен собирался купить новую машину.

Она должна быть большой и красной. Продольные полосы по бокам, а в салоне стереоколонки. Полноприводная и с турбонаддувом.

Так, строя далеко идущие и амбициозные планы на будущее, Сутинен позвонил в домофон богатого каменного дома рядом с парком Хумлегорден. Микрофон на двери затрещал. Сутинен вздрогнул, осмотрелся вокруг: нет ли где полицейских?

– Кто там? – послышался знакомый голос Ойвы Юнтунена.

– Это я, Сутинен. Открой дверь, Ойва!

– Какого черта ты приперся? Ты разве не в Лонгхольмене?

– Меня выпустили, открывай.

– Да ты, наверное, сбежал! Мы же, как люди, пять лет назад договорились, что вы отсидите, как положено, и не кинетесь в бег. Помнишь?

– Да нет, я свой срок до последнего денечка отмотал. Давай уж, жми на эту чертову кнопку.

Микрофон неприветливо замолчал. Мгновение ничего не происходило. Наконец дверь запищала, и Сутинен проскользнул внутрь.

Ойва Юнтунен провел Сутинена в гостиную. Она была обставлена серо-синими кожаными диванами и мягкими креслами. На стенах висели огромные картины, стоял многометровый книжный стеллаж из дуба. У другой стены находился стереоцентр. Напротив располагался небольшой бар, а ря-

дом огромной пастью зиял камин из природного камня.

– Сними обувь, – приказал Ойва своему давнему поделельнику, и тот быстро скинул бывшие лет пять назад модными сапоги с острыми мысками. Одурачивающий запах потных ног отравил воздух.

– Надень лучше снова, – буркнул Ойва и включил вентиляцию на полную мощность. Тихий гул мгновенно высосал запах пота.

Совершенно сбитый с толку Сутинен сел на диван. Да, шикарную хату оторвал себе кореш! Вот как нынче устраиваются на воле. Стоило, значит, снова пожить как свободный человек.

Ойва Юнтунен оценивающе смотрел на поделельника. Какой неприятный тип! И выражается так глупо, по-простецки. Что с него взять! Да и не одежда на нем, а непонятное тряпье, которое сразу говорит о своем владельце: кожаная куртка, джинсы. Руку с размазанной татуировкой украшали водолазные часы, хотя сам Сутинен Крутой Удар даже плавать не умел.

Ойва Юнтунен вздохнул. Со всякими головорезами приходится иметь дело. И вот этому отморозку он должен вручить двенадцатикилограммовый слиток золота? Ни за что!

– И что ты думаешь делать? – спросил Ойва Юнтунен, хотя заранее знал, какие пристрастия имеет бывший экскаваторщик.

Сутинен с горящими глазами принялся рассказывать о

своих планах. И чем дольше он говорил, тем больше крепло убеждение Ойвы Юнтунена в том, что таким товарищам золото отдавать не стоит. Это приведет к росту преступности и падению нравов. Была опасность, что Сутинен, чего доброго, с радости напьется и разболтает кому-нибудь про золото, тогда у Ойвы точно будут проблемы.

Сутинена явно следовало как-то... убраться.

– Давай-ка мне мой слиточек, и я смоюсь отсюда, – потребовал Сутинен.

Ну да, конечно! Вот прямо сейчас тут и начнем делить золото, как будто речь идет о бутылке водки! Ойва Юнтунен принялся официальным тоном объяснять, что глупо сразу приступать к дележке. Нужно выждать время, потому как власти следят за этим домом и наверняка следили за Сутиненом, когда тот подходил к парку.

Ойва дал подельнику на первое время две тысячи крон и сказал, что лучше всего ему уйти.

– Сними где-нибудь хату, и давай встретимся завтра, например, в десять в том кабаке на Слуссене, как там его?

– Ок, в «Бренде». Ну, тогда я пошел. За пять лет ни разу пива не пил. Смотри не забудь, в десять встречаемся. Тогда бывай, Ойва! Рад был увидаться наконец вот так, на воле.

Ойва Юнтунен смотрел, как Сутинен пересек парк и скрылся за зданием библиотеки. Ему стало немного жаль несчастного бандюгу. Пусть хоть сутки на свободе погуляет. Ойва считал, что этого для Сутинена более чем достаточно.

Он приготовил себе взбадривающий коктейль и набрал номер Стиккана, который принадлежал к высшей касте стокгольмского преступного мира.

– Здорово, как семейство? Вот и славно. Послушай, можешь организовать мне взлом сегодня ночью? Пусть кто-нибудь из твоих разобьет витрину какого-нибудь часового магазина, что ли. Только предупреди, чтобы никаких отпечатков не оставили, особенно на вещах. И скажи, чтобы он утром к десяти подошел в «Бренду». Там будет сидеть финн, помнишь, Сутинен Крутой Удар? Помнишь, он у тебя угнал фуру в Хельсинки несколько лет назад? Сделай так, чтобы все оказалось у него. Скажи, схорониться тебе надо – словом, придумай что-нибудь. Он на это пойдет, тот еще бандюга. Пусть твой человек угостит его пивом, мужик наверняка утром будет с бодуна.

– Ты чего задумал? – поинтересовался Стиккан.

– Да ничего такого, просто доставь этого Сутинена с часами на место встречи, понимаешь? И сообщи в полицию. Обычная история: мужичка с пылу с жару обратно в тюрьму.

Стиккан прекрасно все понял. Он только поинтересовался, можно ли часть украденного прикарманить – в уплату тому, кто обстряпает дело.

– Часами больше, часами меньше – это уже не мое дело, – ответил Ойва Юнтунен. – А я вам с Евой куплю билеты во Флориду. Говорят, в это время года там не так жарко. По рукам?

На следующее утро Сутинен Крутой Удар сидел в «Бренде» в тяжелом похмелье. К нему подкатил какой-то мелкий вор, угостил пивом и предложил заработать. Нужно было в полдень отнести целлофановый пакет с краденными вещами в одно надежное место на углу. Обычное дело. Только прежде надо было встретиться с одним корешем.

Пару часов прождал Сутинен в баре Ойву Юнтунена, держа в руке пакет с украденными часами и серебряными подсвечниками. Ему надоело, и он понес часы в условное место.

Но и там никого не было.

А через мгновение к нему подкатил светло-серый «Вольво». Двое молодчиков в штатском вышли из машины, попросили показать, что у него в пакете, а затем защелкнули на татуированных запястьях Сутинена наручники. Посадили в машину и умчались.

Когда Стиккан позвонил Ойве Юнтунену и сообщил, что Сутинен «в порядке», Ойва сочувственно вздохнул. Жизнь – сложная штука. Есть люди, которым свобода не к лицу, и Сутинен Крутой Удар из таких.

А из Лонгхольмена пришли новые слухи, и оптимизма они не вселяли. Убийца-рецидивист и коммерс Сиира отправил королю Швеции уже пятое прошение о помиловании. Поговаривали, что смилившийся со всеми тюремными правилами убийца мог наконец-таки выйти на свободу.

Ойва Юнтунен с тоской думал о Густаве I и Карле XII. Если бы в Швеции и сейчас правили такие короли, напрас-

ны были бы все мольбы о помиловании. Такой, как Сиира, в мгновение ока оказался бы на виселице. А нынешний Карл Густав – сопляк, такой король под чем угодно подпишется...

Ойва Юнтунен хорошо знал рецидивиста Сииру. На его счету и правда была куча преступлений – некоторые он испустил, но еще больше остались безнаказанными. Это был удивительно жестокий человек, сущий дьявол, зверски избивавший, а иногда даже убивавший своих жертв. От Сиiry так просто, как от Сутинена, не отделаешься. Сиира свою долю получит любой ценой.

Отдать Сиире один слиток – еще два останется. А вдруг он и долю Сутинена себе потребует? Ойва начал думать, что безопаснее будет и Сииру оставить вообще без доли.

– Железа, вот чего заслуживают убийцы, а не золота, – решил Ойва Юнтунен.

Лучше убраться из Стокгольма до того, как Сиира выйдет из тюрьмы. У него было целых пять лет, чтобы сплести интригу против бывшего подельника. Ойва Юнтунен не собирался сидеть и ждать, что там придумал этот рецидивист. Надо исчезнуть: быстро, бесследно и надолго. Флорида представлялась хорошим вариантом.

Глава 3

Но Флорида разочаровала Ойву Юнтунена. После прохладного Стокгольма тропическое побережье казалось жар-

ким и шумным. Дни проходили в основном за выпивкой, ибо больше заняться тут было нечем. Деньги таяли на глазах.

Ойва Юнтунен познакомился с несколькими финскими проходимцами, которые отсиживались во Флориде. Как правило, за ними числились неуплата налогов, фиктивные банкротства, растраты, взятки и тому подобное. Одни занимались бизнесом, другие кутили на несправедливо нажитые на родине деньги. На трезвую голову они расхваливали свободный американский образ жизни, а напившись, со слезами на глазах жаловались на тоску по родине. Иммигрант всегда тоскует по своей родине, даже если он преступник.

Финны часто устраивали междусобойчики: жарили бычка, плескались в бассейне и обсуждали убийства и грабежи прошедшей недели. На этих вечеринках часто бывали коммерсанты – крепкие, загорелые, холеные, они медленно потягивали виски. Приходили бывшие «Мисс» с морщинистыми лицами, полнеющие модели, а также давно не летающие бортпроводницы. Заглядывал офицер, который мысленно все еще воевал против русских в карельских лесах, и пилоты гражданской авиации, лишённые летных прав. Было еще множество хохочущих вдовушек. Эти, успев похоронить своих финских мужей-горняков, теперь коротали последние золотые денечки за растапливанием целлюлитных подушек на задницах и критикой нищенского уровня жизни в Старом Свете. По ночам праздники финской диаспоры заканчивались усталым беспутством под меланхоличные народные

песни. Наиболее популярной была «Распустились листочки в Карелии милой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.